

*Биография И. Т. Кокорева*¹

Москва сороковых годов. *Очерки и повести о Москве XIX века*
М., "Московский рабочий", 1959

Подготовка текста, послесловие и примечания Б. В. Смиренского.

[OCR Бычков М. Н.](#)

¹ Написанная В. А. Дементьевым биография Кокорева не отличается художественными достоинствами, автор ее не обладал, подобно Кокореву, литературным талантом. Ценность этого документа в другом -- в многочисленных фактических данных, до сих пор остававшихся неизвестными и сохранных для нас близким другом писателя. Мы сочли возможным поэтому опубликовать его здесь в подлинном виде, с сохранением всех особенностей стиля прошлого века.

Иван Тимофеевич Кокорев родился в Зарайске, Рязанской губернии, в 1825 или 1826 году. Родители его были в то ли время или прежде крепостными дворовыми людьми полковника Д. В. Крюкова. В Москву привезен он двух лет, к старшему брату Николаю, занимавшемуся иконописанием и довольно хорошо ведшему свои дела Покойная мать их так всегда выражалась о своих детях: "Николай был первый по Москве живописец, а Иван -- первый сочинитель". Николай умер 13 лет назад. Кроме него, у Кокорева были еще три брата, из которых один поступил в военную службу. Иван Тимофеевич -- самый младший из них

Воспитание ему дал старший брат, бывший с 1834 года купеческим сыном. В этом году, семи лет, Кокорев поступил в Адриановское приходское училище, а потом в 3-е уездное училище. Воспоминанием этого времени остались после него два похвальных листа за успехи и поведение. По выходе из училища родные хотели сделать его иконописцем, по художеству брата, но он, как выразилась его мать, "и руками и ногами что вы, говорит, тянете меня в живописцы! Еще бы вы сделали меня кузнецом. В кузнецы не хочу и в живописцы не хочу". После этого упорного отказа, при содействии одного полюбившего его уездного учителя -- Смирнова и директора И. А. Старинкевича, его отдали во второй класс 2-й Московской гимназии, уже после экзаменов, на которые он почему-то не успел явиться. Памятью об этом времени осталась подаренная ему в третьем классе за успехи и благонравие книга, от которой уцелел один первый белый листок с подписью директора.

Учителя и товарищи все его любили. Учителя на вакацию не отпускали от себя -- так рассказывала мать его, -- всегда брали с собой. "Богатых и благородных отцов были дети -- не возьмут на вакации, а его-возьмут. Дал ему господь талант, можно ему создателя благодарить, не только ему, а и нам". Так всегда заключала она свои рассказы. Без сомнения, учителя брали его не с собой, а давали ему случаи отправляться в деревни для занятий с учениками низших классов, детьми богатых родителей. Покойный отец его рассказывал наивно и с самодовольством, как он пришел раз к сыну в гимназию "Взошел я, смотрю -- Ванюшка мой сидит и спрашивает из книги одного барчонка, а барчонок перед ним стоит. Я после и спрашиваю Ивана: зачем это он перед тобой стоял? -- Да ведь я, говорит, над ним набольший". Кокорев и сам любил светлые воспоминания этого времени. Он не раз с удовольствием вспоминал, как после классов провожала его толпа товарищей, любивших его и заимствовавших от него познания, как, по чьей-то рекомендации, он переписывал стихотворения графини Е. П. Ростопчиной и как ему приятно было, когда она хвалила его за знание правописания. Около этого же времени, в последнем (пятом) классе, он подружился с одним товарищем, дружба с которым сохранялась долго и после.

Из гимназии он вышел из пятого класса по несостоятельности внести в гимназию определенную сумму в 1841 году.

По смерти брата Ипполита Кокорев вместе с отцом и братьями причислен был к московскому мещанскому обществу.

По выходе из гимназии, лет 15--16, не имея средств к жизни и, подобно многим молодым людям, увлекшись сценой, он хотел поступить в актеры и с просьбой об этом был у М. Н. Загоскина, тогдашнего директора театра. Старый литератор обласкал его, разговорился с ним. Кокорев, с целью показать себя, начал высказывать свои сведения по литературе и стремление быть литератором. Загоскин ухватился за это, нарочно распространился с ним о литературе, чтоб лучше узнать своего собеседника, и, угадав в нем талант, дал ему совет посвятить себя литературе. Тогда Кокорев весь отдался чтению, которое любил еще в гимназии, читал без разбора все, что попадет под руку, и запаса, конечно, поверхностными, но весьма разнообразными сведениями, нужными для журнальной деятельности.